

На правах рукописи

ГРУДИНА АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ
НИЖНИХ ЧИНОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск - 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Брянский государственный университет имени акад. И. Г. Петровского»

Научный руководитель

Блохин Валерий Федорович

доктор исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты

Щербинин Павел Петрович

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», кафед-
ра ЮНЕСКО по правам человека и демокра-
тии Института права и национальной безо-
пасности, заведующий.

Букалова Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, доцент, «Сред-
нерусский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народно-
го хозяйства и государственной службы при
президенте Российской Федерации» (РАН-
ХиГС), г. Орёл, кафедра политологии и го-
сударственной политики, доцент.

Ведущая организация

**ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет».**

Защита состоится «31» мая 2019 г. в 12.30 часов на заседании Диссер-
тационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государствен-
ный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смо-
ленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул.
Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертаци-
онного совета

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война стала не только самой масштабной для своего времени, столкнув на борьбу друг с другом миллионные армии, она явила совершенно новые подходы практически ко всем сторонам жизни на фронте и в тылу, кардинально изменив привычную повседневность столичных и провинциальных городов, сёл и деревень.

Важной чертой, характерной для вооруженных сил Российской империи, был их возрастной состав, поскольку значительная часть мобилизованных состояла из лиц более зрелого возраста, чем кадровая армия, очень часто семейных, тесно связанных с только что покинутыми на родине женами и детьми. Следствием этого являлось особое отношение воевавших к экономическим потрясениям, возникавшим в тылу, а также к политике государства по оказанию помощи семьям солдат, находившихся на фронте. В работе рассматривается самый массовый вид помощи – государственный паек, который в годы войны получало до 40 млн человек.

Актуальность работы связана с изучением государственной помощи семьям нижних чинов¹ русской армии как одного из важнейших направлений социальной политики, во многом предопределившего отношение к верховной власти страны в тылу и на фронтах Первой мировой войны. Однако и до сегодняшнего дня оценки Великой войны чаще всего осуществляются на основе исключительно военных, политических и экономических показателей, практически, исключая ее «микрокосм», роль человека, его морально-психологического состояния в этих глобальных процессах.

Тема диссертационного исследования является актуальной также потому, что в нем определяются новые факторы, дополняющие общую картину социального кризиса, вызванного политикой правительства в условиях войны, во многом предопределившего события 1917 года в России.

Необходимость восполнения пробелов в изучении законодательной базы действовавших российских законов, направленных на поддержку семей военнослужащих в условиях войны, в свою очередь, предопределяет актуальность работы. Несовершенство закона 25 июня 1912 г. в части выдачи казенного денежного пособия в виде пайка неминуемо отражалось на финансовом положении страны, поскольку его исполнение требовало значительных расходов из казны. Военная действительность заставляла вносить коррективы в сложившееся законодательство, а достоинства и недостатки выработанных правил оказывали серьезное воздействие на настро-

¹ Нижними чинами (в современном языке «чин» соответствует понятию «звание») в русской армии называли военнослужащих, занимавших нижнюю ступень в армейской службе. В общем виде они подразделялись на рядовых и унтер-офицеров. Устав о воинской повинности 1874 г. предусматривал три вида призрения нижних чинов: в отношении утративших трудоспособность в результате прохождения службы, в оказании помощи семьям нижних чинов, погибших на войне, а также призванных на действительную военную службу.

ния, господствовавшие в тылу и на фронте, определяли отношение к способности государства отвечать на запросы этого сложного времени.

Весьма актуальной и востребованной в современных исторических исследованиях выступает проблема благотворительности, поскольку в период Первой мировой войны она стала своеобразной вершиной, заключительным этапом многолетнего формирования российских филантропических начинаний, вобрав в себя опыт предшествующих войн и создав новые условия проявления общественной инициативы. Жизнеспособность практик того времени проявилась в элементах социальной политики будущего нового политического строя, их черты присутствуют и в реалиях сегодняшнего дня.

Объектом исследования является государственная и общественная помощь семьям нижних чинов, призванных на Первую мировую войну.

Предметом исследования является место государственного денежного пособия в виде пайка в системе призрения семей нижних чинов, находившихся в действующей армии в годы Первой мировой войны.

Хронологические рамки исследования охватывают события с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г. Однако, говоря о государственной поддержке семей нижних чинов, воевавших на фронтах, необходимо сказать об особенностях подходов к этой проблеме с момента создания воинского Устава 1874 г., положившего основу социальной политики государства в этом сложном вопросе, о законах, принятых 25 июня 1877 и 1912 гг. Опыт предшествующих войн сохранял свою актуальность во многих сферах, но чаще служил лишь своеобразным отправным моментом для решения проблем, которые влекли за собой кардинальные изменения в законодательстве и в общественно-политической практике.

Географические рамки исследования ограничены территориями Российской империи, в которых осуществлялся призыв нижних чинов на Первую мировую войну.

Степень изученности научной проблемы предусматривает оценку определенных периодов в развитии исторического знания по рассматриваемому вопросу. При исследовании государственной помощи семьям нижних чинов в годы Первой мировой войны речь может идти только о двух основных этапах: о дореволюционном и современном (постсоветском). На всем протяжении советского времени проблемы обязательной государственной поддержки в дореволюционной России, общественного попечения, социального призрения и благотворительности практически не вызывали исследовательского интереса². Поскольку государство, занимая

² Исключением могут служить только работы А. Д. Степанского: История общественных организаций в дореволюционной России. Уч. пособие. М., 1979; его же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. Учебное пособие по спецкурсу. М., 1980; его же. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. Пособие по спецкурсу. М., 1982.

патерналистскую позицию, не предусматривало развитие каких-либо частных инициатив, то и на официальном обществоведческом уровне единственным способом борьбы с бедностью, решения социальных проблем признавалось переустройство общества на социалистических началах.

Между тем в трудах В. И. Ленина при оценке Первой мировой войны (исключительно с политизированной точки зрения: как империалистической и захватнической) уже содержались важные принципиальные оценки новых социальных процессов, характерных как для европейских стран, так и для России. Вождь большевистской партии, говоря о современном характере войны, оказавшем особое влияние на положение международной социал-демократии, подчеркивал, что она представляла собой небывалый конфликт, фактически требовавший тотальной мобилизации всех сил страны, а значит – и особой социальной политики³.

К числу позитивных перемен, произошедших в связи с началом перестроечных процессов в стране, можно отнести попытки новых подходов к анализу социальной истории, в том числе и периода Первой мировой войны. На смену установившейся в советское время тенденции к анализу исключительно революционизированных настроений русской армии, их классовой природы, стали приходиться первые попытки анализа иных сторон солдатских настроений, проблем социальной жизни армии. Новой темой в постсоветской историографии становится исследование настроения солдатской массы с точки зрения «военно-исторической антропологии», широко представленной в работах Е. С. Сенявской⁴, А. Б. Асташова⁵. Их публикации иллюстрируют новое направление российской историографии в изучении Первой мировой войны, ставя в центр исследования психологию человека, а значит, и те составляющие, которые предопределяли социальные настроения в русской армии.

В серии исторических и социально-экономических исследований, выходящих с 2001 года в виде объемных сборников трудов в рамках программы Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева «Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие», работы дореволюционных авторов получили исчерпывающую ха-

³ Ленин В. И. Война и российская социал-демократия // Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 26. С. 13-23.

⁴ Сенявская Е. С. Человек на войне: Историко-психологический очерк. М., 1997; Сенявская Е. С., Сенявский А. С., Жукова Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 7-25.

⁵ Асташов А. Б. Русские солдаты и Первая мировая война. Психоисторическое исследование военного опыта // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. М., 2004. С. 399-425; его же. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014; его же. Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг.: сборник статей. М., 2016. С. 33-46.

рактеристику⁶. Мы не будем подробнее на них останавливаться, поскольку тема благотворительности лишь косвенным образом затрагивается в нашем исследовании, уделяющем основное внимание государственным мерам поддержки семей нижних чинов, призванных на войну.

В данном случае речь в большей степени идет об обязательных и законодательно регламентируемых формах социальной помощи, а также об организациях, в основе деятельности которых находились немалые бюджетные средства⁷. Такую поддержку миллионам людей на основе пожертвований осуществить не представлялось возможным, но государство могло ее реализовать с помощью общественных организаций, органов местного управления. «Значительная часть деятельности по устройству благотворительных заведений в военное время осуществлялась личным бесплатным трудом общественности – в этом смысле мы относим к сфере благотворительности и те заведения, которые частично финансировались из земского и муниципального бюджетов с известной долей средств, поступивших в местные бюджеты из казны»⁸.

Анализ правовой базы, обеспечивавшей функционирование такой системы, содержится в работе А. Н. Грицаева⁹, аспектам финансовой деятельности российских благотворительных организаций уделил внимание в своей работе С. В. Куликов¹⁰. Роли патроната правящей династии над большинством филантропических акций и над отдельными учреждениями

⁶ Благотворительность в России. 2001: Социальные и исторические исследования. Под ред. О. Л. Лейкинда. Сост.: А. Клецина, О. Лейкинд, А. Орлова, Г. Ульянова. СПб., 2001; Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования. Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред.: О. Л. Лейкинд, А. В. Орлова, Г. Н. Ульянова. СПб., 2003; Благотворительность в России. 2003/2004: Исторические и социально-экономические исследования. Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред.: Л. В. Бадя, О. Л. Лейкинд, А. В. Орлова, Г. Н. Ульянова. СПб., 2004; Благотворительность в России. 2004/2005: Исторические и социально-экономические исследования. Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред.: О. Л. Лейкинд, А. В. Орлова, Г. Н. Ульянова. СПб., 2005; Благотворительность в России. 2006/2007: Исторические и социально-экономические исследования. Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред.: О. Л. Лейкинд, А. В. Орлова, Г. Н. Ульянова. СПб., 2007; Многоликая благотворительность глазами участников и очевидцев. Сост.: О. Лейкинд, А. Орлова, С. Рубашкина, О. Сестринский. М., 2007; Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703–1918. Историческая энциклопедия. Научная редакция и составление: А. П. Керзум, О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин. СПб., 2016.

⁷ Известный дореволюционный специалист в области уголовного права посвятил свою работу этому вопросу еще в довоенный период. См.: *Гогель С. К.* Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.

⁸ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 447.

⁹ *Грицаев А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.

¹⁰ *Куликов С. В.* Финансовые аспекты деятельности Российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / Под ред. Л. А. Булгаковой. СПб., 2008. С. 369-396.

посвящены работы Л. Б. Максимова, И. П. Павловой, Н. Л. Матвеевой, М. А. Сениной и Г. Н. Ульяновой¹¹.

Начиная с 1990-х гг., наметилось развитие международных связей российских и западных ученых, стали публиковаться рецензии на зарубежные исследования по различным направлениям истории России, в том числе и военной¹². Среди таких работ можно назвать фундаментальные исследования, посвященные взаимоотношениям армии и общества в России накануне революции 1917 г.¹³ В ряде работ общая оценка проведенных преобразований в армии, ее места в обществе основывается на справедливом, на наш взгляд, определении, которое сводится к тому, что российские условия предопределяли необходимость обязательного приспособления к социальным условиям существования населения страны. Руководство российской армии инициировало развитие социально-экономических процессов, связанных со службой, но при этом не имело механизма воздействия на гражданские власти, налагавшие ограничения и диктовавшие необходимость корректировки намеченных преобразований. Итогом явилось то, что российская армия и ее командование оказались «одновременно внутри и за пределами общества»¹⁴.

В современных исследованиях изучение процесса разработки и осуществления мер социальной помощи, предпринятых в годы Первой мировой войны в Российской империи, не было обойдено вниманием российских историков. Так, в содержательной статье Н. Л. Пушкарёвой и П. П. Щербинина, основанной на глубоком исследовании провинциальных

¹¹ *Максимов Л. Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение (конец XIX – начало XX в.) М., 1998; *Павлова И. П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004; *Павлова И. П.* Монархия и общество: место именных благотворительных комитетов и ведомств в социальной жизни России начала XX в. // История российской монархии: мнения и оценки. СПб., 2000. С. 114-120; *Матвеева Н. Л.* Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. М., 2004; *Ульянова Г. Н.* Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2006. С. 103-119; *Сенина М. А.* Благотворительность власти и общества: деятельность великих князей Романовых в Петрограде и на фронте: июль 1914 – февраль 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

¹² См. например: *Лапин В. В.* Армия дореволюционной России в современной западной историографии // Государственные институты и общественные отношения в России XVIII–XX вв. в зарубежной историографии / отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 1994; *Лукьянчикова М. В.* История российской армии в освещении германского исследователя Д. Байрау // Общество: философия, история, культура. 2012. № 4. С. 42-47.

¹³ *Beyrau D.* Militär und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland (Beiträge zur Geschichte Osteuropas, Bd.15). Köln, 1984; *Gatrell P.* Russia's First World War: a social and economic history. Edinburgh, 2005; *Beyrau Dietrich.* Krieg und Revolution: Russische Erfahrungen. München: Brill Deutschland GmbH, Paderborn, 2017; *Bushnell Y.* Peasants in uniform: The Tsarist army as a peasant society // Journal of social history. Summer 1980. V. 13. № 4. P. 565–576; *Wildman A.* The end of the Russian Imperial Army: The old army and the Soldiers revolt. March to April 1917. N. Y., Princeton, Princeton University Press, 1979.

¹⁴ *Лукьянчикова М. В.* Указ. соч. С. 46.

архивов и региональной прессы, рассматривается повседневная жизнь женщин-солдаток, т. е. тех, на кого была направлена государственная помощь, показывается влияние «военного фактора» на формирование их социальной психологии¹⁵. Имеются работы, в которых рассматривается деятельность городских и волостных попечительств в 1914–1917 гг., оказавших непосредственное влияние на формирование новых, характерных для условий войны отношений в городе и деревне¹⁶.

Анализируя деятельность Калужского земства, О. Н. Суханова пришла к выводу о том, что «благодаря финансовой помощи правительства семьям фронтовиков удалось избежать резкого сокращения окладных сборов»¹⁷.

Автор самого информативного, на наш взгляд, исследования, посвященного государственной поддержке семей нижних чинов времен Первой мировой войны, Л. А. Булгакова, оценивая российское законодательство, действовавшее на протяжении всего военного периода, утверждает, что события февраля 1917 г. во многом были предопределены недостатками проводимой социальной политики¹⁸. Историк отмечает в своей работе, что постоянной критике подвергалась громоздкость организации призрения и

¹⁵ Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147-162.

¹⁶ Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2003; Щербинин П. П. Повседневная жизнь семей запасных чинов и их призрение в годы русско-японской войны // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 109-126; *его же*. Как жилось российской солдатке в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Женщина в российском обществе. 2004. № 1-2. С. 57-71; *его же*. Социальная поддержка семей военнослужащих (опыт формирования базы данных) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 32. Материалы IX конференции. Апрель 2004 г. Москва ; Томск, 2004. С. 115-117; Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года): автореф. ... канд. ист. наук. Орел, 2005; Гавриков Ф. А. Города Российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2006; Белова Е. Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – начала XX вв. (по материалам губерний Центральной промышленной области): автореф. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014; Долидович О. М. Попечительства о семьях призванных солдат в 1914–1917 гг. (на материалах Барнаульского уезда Томской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 16-21; Артамонова Л. М. Материалы попечительства о семьях нижних чинов, призванных из запаса и ополчения, в фондах Центрального государственного архива Самарской области как источник по истории Самары в 1914–1917 гг. // Память о прошлом – 2017. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России. Составители О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара, 2017. С. 86-92; Чубаров А. И. Социальная опека солдатских семей и пострадавших военнослужащих России в войнах конца XIX – начала XX веков на типичном примере Курской губернии: автореф. ... кандидата исторических наук. Белгород, 2017.

¹⁷ Суханова О. Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореф. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. С. 16.

¹⁸ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конференции памяти В. С. Дякина. СПб. ; Кишинев: Nestor-Historia, 2001. С. 431.

отсутствие связи между разнообразными учреждениями социальной помощи, которые быстро множились в стране, двоякий подход к призрению семей нижних чинов вносил путаницу при разрешении вопроса о пайках¹⁹. У государства и общественности не хватало сил, чтобы повсеместно наладить правильную организацию призрения, а у казны не было средств, чтобы в равной мере удовлетворить всех нуждающихся. Л. А. Булгакова приходит к выводу о том, что простого решения этой проблемы в сложившейся обстановке было не найти²⁰.

В ряде работ, затрагивавших проблемы государственной помощи семьям рядового состава армии в годы войны, авторы склоняются к мнению, что правительственная поддержка принесла «некоторое смягчение социальной ситуации» и сделала «определенный позитивный шаг на пути к формированию полноценной системы социального обеспечения населения»²¹. Однако закон 25 июня 1912 г. не мог учесть расходов, которые предстояло понести российской казне вследствие военных действий. Из ответов, направляемых на прошения членов семей, можно узнать о числе назначенных пособий, но в масштабах страны «достаточно точно определить размер помощи, полученной отдельной семьей, невозможно»²².

Думается, что дальнейшая исследовательская работа с использованием регионального источникового материала, отражающего степень эффективности/неэффективности реализации усилий государства в этой сфере, анализ динамики общественных настроений на фронте и в тылу, предопределивших политические трансформации 1917 г., последующие обобщения полученных результатов исследования, помогут приблизиться к объективным оценкам государственной политики в деле оказания поддержки семей нижних чинов, находившихся на фронте.

На наш взгляд, на сегодняшний день оценки социальной политики российского государства в годы Первой мировой войны в исследованиях разных лет отличаются неоднозначностью и строятся на фоне довольно противоречивых выводов. Так, историк И. В. Поткина, говоря о деятельности правительства в годы Первой мировой войны, отмечает, что его социальная политика была «комплексной, многомерной и внутренне взаимосвязанной»²³. Общий вывод автора сводится к тому, что даже при неоднозначных последствиях принятых мер, взятые вместе направления социальной

¹⁹ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны. С. 446.

²⁰ Там же. С. 450.

²¹ Семюшкина Н. Г. Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань, 2015. С. 109.

²² Кузнецов О. Ю. Социальное обеспечение семей военнослужащих в годы I Мировой войны // Социальные аспекты I Мировой войны 1914–1918 гг. М., 1997. С. 11.

²³ Поткина И. В. Регулирование социальной сферы в России в годы Первой мировой войны // Экономическая история. 2017. № 1 (36). С. 47.

политики вписывались в рамки «прогрессивной модели социальной работы»²⁴. В последней части вывода автор ссылается на работу Н. Л. Пушкаревой и П. П. Щербинина, которые поместили эту оценку в тексте своей статьи об организации государственной поддержки семей рядовых в годы Первой мировой войны. Однако у них вопрос о «прогрессивной модели социальной работы» касался только одного аспекта деятельности, оказавшего влияние на быстрый рост «правосознания, самосознания, обучение навыкам правового и социального действия женщин из семей призванных»²⁵.

По справедливому утверждению авторов, «сама система выдачи регулярных пособий, ее легитимация обеспечили рост женского социального самосознания, привели к организованным коллективным действиям (писание прошений и умение действовать в правовом поле)»²⁶.

Большинство исследователей, говоря в целом о государственной социальной политике в годы войны, анализируя ее правовые нормы, приходит к выводу, что она принесла «некоторое смягчение социальной ситуации» и сделала «определенный позитивный шаг на пути к формированию полноценной системы социального обеспечения населения», но сохранила «сословный характер организации государственного призрения»²⁷. Задача социального обеспечения семей лиц, призванных на войну, в полном объеме не могла быть решена силами государства и благотворительных организаций из-за отсутствия единой системы социальной помощи, усугублявшейся по мере затягивания войны ростом цен и инфляцией²⁸.

Оценивая Положение от 25 июня 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», действовавшее на протяжении всей Первой мировой войны, Л. А. Булгакова пришла к более кардинальному выводу. Она отмечает, что этим законом была заложена «мина замедленного действия», разорвавшаяся в 1917 году²⁹. В нашем исследовании мы постараемся дополнить представленные точки зрения новыми фактами, почерпнутыми из исторических источников, высказать свое мнение по выдвинутым проблемам.

На основе изучения литературы, отражающей предмет исследования, была сформулирована цель и вытекающие из нее задачи.

²⁴ Поткина И. В. Регулирование социальной сферы в России в годы Первой мировой войны. С. 49.

²⁵ Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны. С. 160.

²⁶ Там же.

²⁷ Семионкина Н. Г. Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века. С. 109.

²⁸ Баева Е. П. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2005. № 1 (17). С. 122.

²⁹ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны. С. 431.

Целью исследования является изучение особенностей и последствий реализации закона 25 июня 1912 г. в контексте Первой мировой войны и формирования предпосылок Февральской революции в России.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- охарактеризовать особенности правовой базы функционирования системы помощи семьям военнослужащих в условиях войны;
- показать изменения, внесенные в российские законы, касавшиеся денежной помощи семьям военнослужащих на протяжении всей войны;
- систематизировать опыт деятельности государственно-общественных структур в деле назначения и выдачи пайков, а также призрения семей воевавших нижних чинов: городских и волостных попечительств, благотворительных организаций;
- определить главные тенденции реализации закона 25 июня 1912 г. в условиях войны, показать воздействие социально-экономических проблем на настроения в тылу русской армии и на фронте;
- определить степень социальной эффективности мер, осуществляемых государством в деле организации помощи семьям нижних чинов;
- проанализировать особенности отражения проблем с назначением и выдачей государственного пособия семьям призванных на войну на страницах периодической печати;
- определить главные тенденции оказания материальной помощи семьям нижних чинов в столичных городах, дополнить общую картину социального кризиса, вызванного политикой правительства в условиях войны.

Источниковая база диссертационного исследования включила обширный комплекс письменных исторических документов. По видам они подразделяются на законодательные акты, в том числе и подготовительные материалы к ним, выработанные в процессе активного обсуждения; делопроизводственную документацию: приказы, циркуляры, инструкции и т. п. Документы личного происхождения: солдатские письма, прошения солдат и членов их семей, воспоминания. Особую роль при подготовке исследования играла журнальная и газетная публицистика.

Законодательные акты регулировали сферу помощи нуждающимся в годы Первой мировой войны. Для анализа новых положений, привнесенных в закон от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств»³⁰, устанавливавшего круг лиц, имевших право на государственную поддержку, регламентировавшего форму и размер правительственной помощи, механизм ее реализации в период Первой мировой войны.

В работе было осуществлено сопоставление нового закона с предшествующим ему законодательным актом «О призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время

³⁰ О призрении нижних воинских чинов и их семейств // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. 32 (1912). Часть 1. № 37507.

на службу» от 25 июня 1877 г.³¹, с принятым в 1874 г. новым воинским Уставом³² и внесенные в него изменения в 1912 г.³³ С началом Первой мировой войны начался активный процесс доработки закона, принятого в мирное время³⁴.

К справочно-информационным изданиям можно отнести отчеты городских попечительств³⁵. Спецификой этих документов является то, что все они были подготовлены не по одному образцу и содержат самые разные, чаще всего несопоставимые данные. Однако это обстоятельство не снижает ценности этих публикаций, поскольку в некоторых из них присутствуют рассуждения авторов, раскрывающие внутренние механизмы деятельности попечительств, что гораздо ценнее простых цифровых показателей. Сведения об оказании ими практической помощи семьям призванных на войну также имеются в журналах заседаний и докладах городских дум и управ, в периодической печати.

³¹ О призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 52 (1877). Часть 1. № 57503.

³² О введении общей воинской повинности // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 49 (1874). Часть 1. № 52983.

³³ Об изменении устава о воинской повинности // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 32 (1912). Часть 1. № 37417.

³⁴ Высочайше утвержденное положение Совета министров. О прекращении выдачи пайка семьям добровольно сдавшихся в плен и дезертиров // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1915. Отд. 1. 29 апреля. Ст. 988.

³⁵ Вологодское городское попечительство по призрению семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу. Отчет о деятельности попечительства за период времени с 27 июля 1914 г. по 1 января 1915 года. Вологда, 1915; Вологодское городское попечительство по призрению семейств солдат, призванных на действительную военную службу. Отчет о деятельности попечительства за период времени с 1 августа 1915 г. по 1-е апреля 1917 года. Вологда, 1917; Саратовская городская управа. Отчет о деятельности городских участковых попечительств и Городской исполнительной комиссии... по оказанию помощи семьям запасных воинских чинов, призванных на действительную службу. С 25 июля по 15 сентября 1914 года. Саратов, 1915; Отчет о деятельности Слободского отдела общества помощи семьям запасных и ратников ополчения, призванных в мобилизации 1914–1915 гг., за период времени с 22 сентября 1914 г. по 1 января 1916 г. Слободской, 1917; Минский городской комитет общественной помощи семьям нижних чинов запаса армии и ратников государственного ополчения, призванных на действительную службу. Отчет о деятельности Минского городского комитета общественной помощи семьям нижних чинов запаса армии и ратников государственного ополчения, призванных на действительную службу, [к 1 января 1915 года]. Минск, 1915; Бакинская городская управа. Отдел по призрению семей запасных нижних чинов и ратников государственного ополчения, призванных по мобилизациям на военную службу. Отчет о пожертвованных суммах в пользу семей нижних воинских чинов, призванных на воинскую службу, и раненых воинов. Баку, 1916; Царскосельское городское попечительство о призрении семейств нижних воинских чинов. Отчет за период с 1 января 1915 года по 1 января 1916 года. Пг., 1916; Отчет Шлиссельбургского частного комитета по призрению семей призванных на войну запасных нижних чинов и ратников ополчения за время с 17 августа 1914 года по 17 августа 1915 года. Шлиссельбург, 1915; Отчет отдела Екатеринославской городской управы по призрению семей призванных на войну запасных нижних чинов и ратников ополчения призванных в войска. За 1915 год. Екатеринослав, 1915; Отчет городского попечительства о бедных Сретенской части за 1915 год. М., 1916.

Письменные неопубликованные источники были выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва): Ф. 2003. Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев. Оп. 2. Ф. 2005. Военно-политическое и гражданское управление при Верховном Главнокомандующем. Оп. 1. Ф. 1606. Московский военный округ. Оп. 3. Ф. 2031. Штаб главнокомандующего армиями Северного фронта. Оп. 1. Ф. 2048. Штаб главнокомандующего армиями Западного фронта. Оп. 1.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург): Ф. 1292. Управление по делам о воинской повинности МВД. Оп. 7. Ф. 1253. Верховный суд по призрению семей лиц, призванных на войну. Оп. 2-3. Ф. 1276. Совет министров. Особые журналы заседаний.

Большинство материалов, затрагивавших проблемы оказания помощи семьям воинов, находившихся на фронте, в виде рукописных и машинописных текстов отложились в штабах частей и управлений русской армии, канцеляриях военных округов и канцеляриях центральных и местных органов гражданских ведомств, относящихся к Министерству внутренних дел и Совету министров. Переписка отражает повседневную работу по реализации закона 25 июня 1912 г.

Прошения военнослужащих и членов их семей о выдаче пайка, адресованные штабу Верховного главнокомандующего, Верховному совету, губернским присутствиям, уведомления о назначении или об отказе характеризуют особенности ситуации, связанной с отношением населения к государственной поддержке семей воевавших солдат.

По вопросам социальной жизни армии материалы сохранились в приказах воинских штабов различного уровня. Они показывают отношение и требования к оказанию помощи семьям военнослужащих со стороны армейского командования.

Важное место в представленном исследовании занимает периодическая печать. В годы Первой мировой войны в России выходили специализированные журналы, отражавшие государственную деятельность в деле оказания помощи семьям нижних чинов, которые показывают особенности работы благотворительных организаций, состоявших под покровительством членов царской семьи: «Призрение и благотворительность», «Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов». Эти издания помимо публицистических статей содержали правительственные постановления и распоряжения, касающиеся благотворительности, нормативные акты, а также циркуляры, протоколы заседаний Верховного совета и других организаций.

Особая роль в освещении проблем, связанных с реализацией закона 25 июня 1912 г., принадлежала полуофициальной газете «Сельский вестник». В годы войны газета уделяла постоянное внимание вопросам, связанным с назначением и раздачей казенных пайков. На основе содержания публикаций, менявшихся по мере продолжения военных действий, можно

судить об общих тенденциях и проблемах, проявившихся в решении проблем помощи семьям в сельской глубинке. В работе использовались и материалы других периодических изданий, выходивших как в столичных городах, так и в провинции: «Биржевые ведомости» (Пг., 1914–1916 гг.), «Речь» (Пг., 1914–1916 гг.), «Новое время» (Пг., 1914–1917 гг.), «Русская мысль» (Пг., 1915 г.), «Вестник Европы» (Пг., 1914–1915 гг.), «Петроградский листок» (Пг., 1914–1915 гг.), «Женский вестник» (Пг., 1915 г.), «Северные записки» (Пг., 1914 г.), «Вечернее время» (Пг., 1914 г.), «День» (Пг., 1914 г.), «Пермская земская неделя» (1914 г.), «Орловский вестник» (1914–1916 гг.), «Орел» (1914 г.).

Информационную ценность в определении содержания общественных настроений представляют источники личного происхождения: воспоминания, дневники, письма. Эти виды источников являются незаменимыми в получении информации о динамике массовых переживаний в среде различных слоев российского общества в годы войны. Они позволяют определить направления изменений общественного отношения к государственной социальной политике на различных этапах военных действий.

Таким образом, объем, широта, разнообразие источников, отражающих содержание заявленной темы, дают возможность провести исследование особенностей государственной политики по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных на войну.

Методологической основой исследования являются следующие принципы:

- принцип историзма, предусматривающий учет конкретной исторической обстановки, условий формирования государственной политики, ее взаимосвязи с явлениями и событиями Первой мировой войны, которая отличалась от всех предшествующих своим современным характером, отделяющим ее от «традиционных» войн общностью фронта и тыла, предопределявшей неизбежность широкого участия государственной и общественной помощи в деле оказания поддержки семьям военнослужащих;

- принцип всесторонности, предусматривающий многоаспектное изучение мер государственной помощи с учетом изменений положения и позиции государства в этих вопросах по мере развития военных событий;

- принцип комплексной оценки принятых законодательных актов не как единичных фактов, а в комплексе с другими направлениями государственной политики в годы войны;

- принцип социально-политической нейтральности, т.е. изучение и отбор документов, относящихся к проблемам помощи семьям рядовых солдат, независимо от социально-политических пристрастий.

В целях решения исследовательских задач использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), так и специальные исторические.

Так, актуальный для современных исследований микроисторический метод лежит в основе и данной работы, рассматривающей лишь один из

элементов социальной политики Российского государства, имевший, однако, далеко идущие последствия.

Работа также базируется на системном подходе, предусматривающем комплексный анализ государственных законов, распоряжений и циркуляров военных и гражданских властей, делопроизводственных документов и материалов личного происхождения, газетных и журнальных статей как элементов общей системы документов, позволяющих объективно разобратся в особенностях государственной политики в отношении поддержки семей военнослужащих, находившихся на фронте.

Другим научным методом, на котором основывается исследование, является сравнительно-исторический метод, дающий возможность рассмотреть особенности трансформации государственной социальной политики в годы войны.

Историко-типологический метод позволяет выявить общие и специфические черты отношения военных и гражданских властей к проблеме социальной помощи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем был осуществлен комплексный теоретический и конкретно-исторический анализ роли и места наиболее массового государственного пособия – пайка в структуре государственной помощи семьям солдат, воевавших на фронтах Первой мировой войны.

В работе сформулирована концепция государственной социальной помощи как важного элемента формирования в тылу и на фронте общественных настроений, предопределивших характерные черты взаимодействия власти и общества накануне февральских событий 1917 г.

На основе документов, впервые введенных в научный оборот, приведены конкретные данные как общероссийского, так и регионального уровня, показывающие объем и направления государственной деятельности в оказании помощи семьям нижних чинов, сражавшихся на фронте.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности систематизации опыта деятельности государственных и общественных структур в деле назначения и выдачи пайков, в показе изменений, произошедших на протяжении всей войны в российском законодательстве в отношении денежной помощи семьям военнослужащих. Результаты, полученные автором, должны установить главные тенденции реализации закона 25 июня 1912 г. в условиях войны, определить степень воздействия предпринятых государством мер поддержания семей призванных на войну нижних чинов на настроения в тылу русской армии и на фронте. Исследование должно также дополнить имеющиеся теоретические представления в решении дискуссионной проблемы о роли факторов, оказавших влияние на предпосылки революционных потрясений 1917 г. в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» 25 июня 1912 г. в целом сыграл на определенных этапах войны свою важную роль в сохранении стабильности обстановки в тылу действующей армии. Однако при его помощи не удалось преодолеть влияния роста цен, порожденного инфляцией, политической нестабильности, утверждавшейся в российском обществе в период военных неудач.

2. Определено, что необходимость корректировки закона 25 июня 1912 г. проявилась уже в самом начале Первой мировой войны, которая выявила многочисленные новые ситуации, в которых оказывались семьи призванных на фронт и которые не были законодательно предусмотрены. Обсуждение возможных изменений и внесение поправок происходило вплоть до начала Февральской революции.

3. Показано, что лишение казенного пайка семей военнослужащих, которые добровольно сдались в плен или дезертировали, служило серьезным стимулом для устойчивости настроений на фронте.

4. Показано, что важным элементом реализации закона 25 июня 1912 г. являлись органы попечительства, в которых трудились люди, осознававшие гражданское значение своей работы, поэтому эти структуры, порожденные войной, были свободны от различного рода злоупотреблений и проявляли добровольную инициативу в деле социальной защиты семей призванных на фронт. В сельской местности попечительства показали хорошую работоспособность только в тех местах, где они включали в свой состав деятельных представителей от крестьян, землевладельцев, священников, учителей. Там же, где состав попечительств основывался на обычных членах волостных сходов и волостных правлений, работа лишь в редких случаях отвечала поставленным задачам.

5. Выявлено, что общественная инициатива не имела на протяжении всей войны постоянную высокую степень участия в делах оказания помощи семьям, ушедших на фронт. На начальном этапе при общем эмоциональном подъеме в общественных делах наблюдалось наивысшее ее развитие. По мере нарастания трудностей происходил определенный отсев участников, оставляя в благотворительных обществах наиболее стойких подвижников.

6. Установлено, что попытки усовершенствовать закон 25 июня 1912 г. приносили свои результаты, но не смогли принципиально повлиять на решение многочисленных проблем, возникавших в ходе его реализации, о чем свидетельствуют прошения членов семей нижних чинов и критические публикации на страницах периодических изданий.

7. Определено, что в годы войны наблюдалось массовое переселение жителей провинции в Петроград и в Москву из-за разницы в размере пособий в столице, по сравнению с другими районами империи. Однако из-за высоких цен в столичных городах на жилье ожидаемого улучшения положения не

происходило, вызывая новые противоречия между властью и обществом, формируя протестные настроения накануне Февральской революции.

Практическая значимость результатов проведенного исследования состоит в уточнении и дополнении истории реализации закона 25 июня 1912 г., в изучении социальных предпосылок Февральской революции в России. Выводы работы можно использовать при подготовке научных исследований, посвященных Первой мировой войне. Содержащиеся в диссертации положения могут быть учтены при написании учебных пособий и учебных курсов по истории России начала XX века.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского 15 февраля 2019 г. Основные положения и промежуточные результаты исследования были изложены в докладе на научно-практической конференции: «Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Брянск, 22-23 ноября 1918 г.»

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 7 п. л. (4 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки РФ).

Структура, содержание и объем работы определены поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность исследования, его цель и ключевые задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, источниковая база работы, научная новизна диссертационного исследования. Рассматривается степень научной разработанности темы, теоретические и методологические основы исследования. Характеризуется практическая значимость работы.

Первая глава «Законодательные основы государственной помощи семьям рядового состава российской армии в период Первой мировой войны» посвящена анализу последнего предвоенного закона 25 июня 1912 г. о государственной помощи семьям нижних чинов. Показано, что новый закон в корне изменил позицию российского правительства в деле оказания социальной помощи, переводя ее из сферы благотворительности и зависимости от наполняемости земской кассы на начала государственного обеспечения. Тем самым правительство ставило задачу сохранения боевого духа армии, утверждения сознания, что во время отсутствия воюющих солдат государство окажет необходимую материальную поддержку их семьям.

В первом параграфе: «Воинский Устав 1874 г. и законы 25 июня 1877 и 1912 гг. о казенных пособиях для семей нижних чинов, высту-

пивших в поход» представлен сопоставительный анализ законов 1877 и 1912 гг. Размещение законодательных мер 25 июня 1912 г. в Уставе о воинской повинности в качестве особого Приложения предусматривало обязанность государства оказывать помощь семьям тех, кто жертвовал собой при защите Отечества. Этому фактору придавалось огромное значение на фронте, и нижние чины армии широко оповещались о содержании оказываемой государственной поддержки. Однако законодателям не удалось избежать новых ошибок, среди которых одной из ключевых была выдача пайков всем женам и детям воинов, независимо от их имущественного положения. В результате нарушался важный принцип индивидуализации оказанной помощи. Такое государственное пособие было равносильно пенсии, а уравнительный подход к призрению солдатских семей при ограниченности средств не давал возможности удовлетворить реальные потребности большинства гражданского населения, оставшегося без своих кормильцев. Возможности получения пособия родителями воевавших и другими членами семей наталкивалось на невозможность более-менее тщательного семейного обследования. В результате, в сельской местности, откуда поступала большая часть пополнения армии, решение о назначении пособий было отдано на откуп волостным старшинам, становым приставам и чинам местной полиции, которые делали это по своему разумению, зачастую пренебрегая интересами призреваемых.

Второй параграф «Регулирование закона об оказании помощи семьям рядового состава русской армии в условиях Первой мировой войны» содержит материалы, отражающие корректировку закона о призрении нижних воинских чинов и их семейств, необходимость которой была определена уже в самом начале войны. Пересмотр и дополнения касались вопросов о распространении права на финансовую помощь семьям нижних чинов, которые на начало войны находились по призыву в армии и не успели отбыть положенного срока срочной службы, семьям нижних чинов, поступивших на действительную службу охотниками или добровольцами как до объявления общей мобилизации, так и после нее. Рассматривалась также возможность оказания помощи внебрачным детям и их матерям, пасынкам, падчерицам и приемным детям призванных нижних чинов. Обсуждалась необходимость оказания помощи семьям российских подданных, которые были призваны на действительную службу за границей, а также тех, кто не имел российского гражданства, но служил в российской армии. Важным новшеством, дополнившим закон 1912 г., стал запрет на вычеты из продовольственного пособия денег в счет погашения долгов и недоимок семей призванных, принятие правил о «предельных сроках выдачи продовольственных пособий семействам призванных на войну нижних чинов». В параграфе отражена также роль созданного Верховного совета, Совета министров, Государственного совета и Государственной думы в деле совершенствования закона 25 июня 1912 г.

В третьем параграфе «Изменения в законе 25 июня 1912 г. о материальной поддержке семей военнослужащих, оказавшихся в плену и дезертировавших в годы Первой мировой войны» речь идет об использовании военными и гражданскими властями закона в качестве механизма воздействия на решение проблемы дезертирства и добровольной сдачи в плен. В принятых новых положениях четко прослеживаются две составляющие: материальная – связанная с лишением пайка семьи дезертира или сдавшегося в плен, и этическая – через публичное объявление населению, что семьи нарушивших этот закон, не исполнивших своего долга перед государством, не могут наравне с прочими пользоваться пособием. Обе части оказывали воздействие на солдат, находившихся на фронте и на население в тылу.

Вторая глава «Организация государственной и благотворительной помощи семьям рядового состава русской армии в годы Первой мировой войны» посвящена особенностям реализации закона 25 июня 1912 г. в условиях Первой мировой войны.

В первом параграфе «Создание и деятельность сельских волостных попечительств в деле призрения семейств нижних чинов, призванных на войну» речь идет об особенностях деятельности специальных органов, созданных для оказания помощи семьям рядовых в сельской местности – волостных попечительствах. В диссертационном исследовании отмечается, что трудности в их работе были вызваны с большими расстояниями от пунктов выдачи пособий до деревень, плохими дорогами, но при этом властям удалось наладить неплохую организацию производимых выплат, о чем можно судить не только по официальным отчетам, но и по ограниченной критике этого аспекта реализации закона со стороны периодической печати. Гораздо сложнее было решить вопросы, вытекавшие из несовершенства законодательства, породившего многообразие неучтенных в нем ситуаций, с которыми приходилось сталкиваться при определении права на пособие от государства, а также из состава работников самих попечительств, нередко отличавшихся недобросовестностью в исполнении своих обязанностей. По мере дальнейшего расширения военных действий, новых призывов новобранцев росло число людей, испытывавших нужду в общественной помощи. Неминуемо вырастали и объемы попечительской деятельности в разных ее формах, а также количество нерешенных проблем, связанных с реализацией закона.

Во втором параграфе «Деятельность городских попечительств в организации помощи семьям воевавших нижних чинов» рассматриваются особенности работы городских попечительств, оказывавших помощь в найме жилья, в устройстве жен и матерей воюющих солдат на работу, в организации пунктов питания, в сборе одежды, в оказании медицинской помощи. В исследовании показано, что различие условий, в которых осуществлялась деятельность того или иного попечительства, зависело от особенностей обслуживаемого им городского района, от наличия свобод-

ных средств, просто от численности и энтузиазма работников. Все это отражалось на объемах бюджетов, на способности их пополнения за счет благотворительной деятельности. Тем не менее городские попечительства при всех недостатках их деятельности оказались действенным механизмом реализации закона 25 июня 1912 г. Однако практически все городские попечительства не были способны преодолеть перипетии развития затянувшейся войны и вытекавших из этого последствий: бюджеты скудели, гражданская активность снижалась, вслед за инфляцией росли цены, а среди солдатских семей распространялось недовольство и недоверие к местным и центральным властям, подпитывая протестные настроения.

В третьем параграфе «**Благотворительные организации в оказании помощи семьям рядового состава русской армии**» отмечается, что в годы Первой мировой войны в России при оказании помощи семьям нижних чинов действовали все три исторически сложившиеся системы поддержки нуждавшихся: государственное призрение, земская общественная помощь и частная добровольная благотворительность. Представители власти и благотворительных обществ отдавали себе отчет в том, что паёк мог удовлетворить только минимальные потребности семьи призванного. В диссертационном исследовании показано, что условия жизни неминуемо должны были выдвинуть и другие проблемы: хозяйственные, жилищные, связанные с приобретением одежды, инвентаря и др. В таких условиях только сочетание государственной денежной поддержки и общественной инициативы являлось оптимальным. Однако общественная инициатива не имела на протяжении всей войны постоянную высокую степень проявления: на начальном этапе при общем эмоциональном подъеме наблюдалось наивысшее ее развитие, затем произошел спад, поскольку многие из тех, кто оказывал материальную помощь сами стали испытывать нужду, а недовольные ухудшением своего положения солдатские семьи демонстрировали свое негодование перед членами благотворительных организаций, не видя разницы между ними и служащими государственных учреждений. В результате при одинаковых ситуациях в разных районах страны в одних местах дополнительная поддержка оказывалась, а в других приходилось довольствоваться казенной помощью.

В третьей главе «**Некоторые итоги реализации закона 25 июня 1912 г. "О призрении нижних воинских чинов и их семейств"**» рассмотрены последствия воплощения в жизнь закона о помощи семьям воевавших солдат. В работе отмечается, что государство способно было решить возникавшие социальные проблемы только через ответственную работу существовавших государственных институтов и путем привлечения общественных сил, находившихся в непосредственной близости от тех, на кого было направлено действие закона.

В первом параграфе «**Отражение особенностей реализации закона 25 июня 1912 г. в проектах, жалобах и прошениях**» рассмотрены

прошения и письма семей нижних чинов, сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). Эти документы являются ярким свидетельством отношения населения к несовершенству социальной политики государства в годы войны. По сведениям, поступавшим в Министерство внутренних дел, встречались семьи, в которых «был мобилизован только один работник», а получаемое пособие составляло 25-30 руб. в месяц, т.е. «такую сумму, какую мобилизованный никогда дать семье своей работой не мог». Одновременно семья, лишившаяся из-за мобилизации 2-3 работников, «получает всего 7-10 рублей в месяц пособие. Такая явная и крупная несправедливость дискредитирует закон и создает в среде населения не только взаимную зависть, но даже злобу»³⁶.

Второй параграф «Проблема государственной помощи семьям рядовых, находившихся на фронте, на страницах периодической печати (1914–1917 гг.)». В исследовании отмечается, что от периодической печати в условиях войны требовалось содействие в тех случаях, когда непростое дело массовой социальной помощи населению сталкивалось с непредвиденными препятствиями. Насущной проблемой являлось обобщение первого полученного опыта, выявление проявившихся недостатков и поиск путей к устранению их вызвавших причин. Однако при этом средства печати сталкивались с практически неразрешимой проблемой. Выявленные недостатки в деле оказания помощи требовали широкого освещения для предотвращения их распространения на других территориях, а, по мнению властей, предание гласности этих вопросов грозило формированию негативного климата вокруг распределения государством денежных пособий среди населения. Поэтому прессе приходилось действовать в условиях все более ужесточавшейся военной цензуры, активно вмешивавшейся в попытки анализа возникавших проблем. В результате столичная печать уже после первых публикаций на злободневную, но довольно рискованную тему государственной поддержки семей рядовых, старалась придерживаться взвешенных и осторожных оценок, сохраняя за собой право эмоционального воздействия на читателей при описании деятельности городских и волостных попечительств.

Третий параграф «Проблема материальной поддержки семей рядового состава Первой мировой войны в Петрограде и Москве» посвящен еще одной проблеме, сформировавшейся в ходе реализации закона 1912 г. Уменьшение размеров государственной помощи в условиях нарастающей инфляции привели к росту недовольства, нарастающую в населении ощущения социальной несправедливости. Особый статус столичных городов predetermined и иное решение здесь проблемы пайков. Расхождения в величине пайка в Москве и в Петрограде, в сравнении с другими близле-

³⁶ По ходатайствам об изменении закона // РГИА. Ф. 1292. Оп. 7. Д. 264. Л. 23 об.

жащими территориями, превратили их в центры притяжения нуждавшихся солдатских семей. Размеры выдаваемых там пайков, резко контрастировавших с пособиями в остальных районах страны, превратились в заветную мечту, толкали на переселение в столицы. Результатом явились проблемы перегруженности столичных городов пришлым населением, роста цен, перебоев в продовольственном снабжении. Меры борьбы с этими недостатками, предпринятые со стороны властей, не дали абсолютного результата, а гигантские государственные расходы, направленные на оказание помощи семьям нижних чинов, не сняли социального напряжения, во многом предопределив политический кризис февраля 1917 г. в России.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также определяются перспективы и направления новых возможных исследований.

Итогом предпринятых государством изменений, связанных с принятием и реализацией закона 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», явилось то, что в годы Первой мировой войны казенное пособие, предусмотренное законодательством, выступало в качестве одного из важнейших жизненных элементов, способных оказывать поддержку семьям военнослужащих, сражавшихся на фронте. Оно играло заметную роль в жизни российского тыла на протяжении всего периода военных испытаний. Однако война выявила множество новых ситуаций, которые не были предусмотрены в законодательстве о помощи семьям нижних чинов. Изучение обширной базы источников позволило выявить историю принятия изменений к закону в период военных действий, а по мере утраты веры в справедливость войны для России и роста инфляции, обесценивавшей государственную помощь, ее позитивное воздействие снижалось.

Исследование также показало, что опыт реализации закона 25 июня 1912 г. был сложен и многогранен. На разных этапах войны он играл как ключевую роль, связанную с обеспечением стабильности обстановки в тылу и на фронте, так и деморализующую, лишая из-за формальных признаков государственной поддержки тех, кто в ней нуждался и не был способен себя обеспечивать самостоятельно, за счет собственного труда. Применение закона на практике в конкретной работе с населением имело много разных уровней и результатов, при которых одни получали возможность безбедного существования, а другие, наиболее уязвимые в социальном отношении, оказывались за чертой бедности. В решении этих проблем сам закон был бессилен, и всё зависело от конкретной деятельности городских и волостных попечительств. Изучение документальных свидетельств показало, что такая работа не могла давать строго гарантированных результатов. Социально-экономические условия почти 40 млн человек, охваченных действием закона, были слишком сложны и зачастую не поддавались верным оценкам проводимых попечительствами обследований.

Анализ правовой базы, обеспечивавшей функционирование такой системы, изучение деятельности городских и волостных попечительств в 1914–1917 гг., оказавших непосредственное влияние на формирование новых, характерных для условий войны отношений в городе и деревне, позволяет сделать вывод о том, что события февраля 1917 г. во многом были предопределены недостатками проводимой социальной политики.

Таким образом, в представленном исследовании определяются новые факторы, недооцененные в исторической науке, дополняющие общую картину социального кризиса, вызванного политикой правительства в условиях войны, играя не решающую, но весьма значимую роль в этом процессе.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России:

1. *Грудина, А. Д.* Система волостных и земских попечительств в деле обеспечения семей нижних чинов, призванных на Первую мировую войну (начальный этап деятельности) / А. Д. Грудина // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3 (37). – С. 37–46.

2. *Грудина, А. Д.* Организация материальной поддержки семей рядового состава Первой мировой войны и ее влияние на развитие протестных настроений в Петрограде / А. Д. Грудина // Научный диалог. – 2018. – № 7. – С. 235–245.

3. *Грудина, А. Д.* Государственное пособие семьям рядовых солдат, призванных на Первую мировую войну в Орловской губернии как важный элемент тыловой повседневности / А. Д. Грудина, В. Ф. Блохин // Манускрипт. – 2018. – № 11 (97). – Ч. 2. – С. 185–189. (В соавторстве).

4. *Грудина, А. Д.* «Закон о пайках» и особенности его реализации в России на начальном этапе Первой мировой войны / А. Д. Грудина // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 156–162.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. *Грудина, А. Д.* Законодательные основы социальной поддержки семей нижних чинов русской армии в годы Первой мировой войны: проблемы и решения / А. Д. Грудина // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник научных статей / Под общей редакцией В. Ф. Блохина. – Брянск: «Курсив», 2017. – Выпуск III. – С. 63–69.

6. *Грудина, А. Д.* // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Выпуск IV: «Субкультура трансграничных территорий:

вопросы истории и теории». Материалы конференции 20-21 декабря 2017 года / А. Д. Грудина – Брянск: «Курсив», 2017. – С. 39–45.

7. *Грудина, А. Д.* Роль городских попечительств в решении проблем оказания помощи семьям рядовых, призванных на фронт в годы Первой мировой войны / А. Д. Грудина // История. Общество. Политика. – 2018. – № 3 (7). – С. 7–11.

8. *Грудина, А. Д.* Проблема государственной помощи семьям рядовых, находившихся на фронте, на страницах периодической печати (1914–1917 гг.) / А. Д. Грудина // История. Общество. Политика. – 2018. – № 4 (8). – С. 20–31.

9. *Грудина, А. Д.* Военский устав 1874 г. и законы 25 июня 1877 и 1912 гг. о казенных пособиях для семей нижних чинов, выступивших в поход // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций / А. Д. Грудина Брянск: «Курсив», 2018. – Выпуск V. – С. 112–125.

10. *Грудина, А. Д.* Деятельность городских попечительств по оказанию «квартирной» и «трудовой» поддержки семей нижних чинов, призванных на войну (1914–1918 гг.) // Современная наука: идеи, которые изменят мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 22-23 ноября 2018 г. / А. Д. Грудина. – Брянск, 2018. – Том. 2. – С. 33–37.